

— Отойди подальше, ты мне мешаешь, — Цзинь Сяо, с легким раздражением наблюдая за приближающимися фигурами, снова схватил Жэнь Шэна, уже отпущенного ранее, и прижал к себе, намереваясь продолжать скрывать его. Однако встретил яростное сопротивление со стороны редьки.

Жэнь Шэн, вырывая руку, попытался вырваться:

— Эй, не перегибай палку! Я не твоя редька, которую ты вырастил! Твои объятия — не мое место!

Ему хотя бы перед своими подчиненными нужно было сохранять авторитет, но этот авторитет, когда он был рядом с этим тигром-оборотнем с крыльями, стремился к нулю.

— Тьфу, — брови Цзинь Сяо снова нахмурились, наблюдая, как редька убежала к озеру смотреть на свое отражение. Тигр-оборотень снова почувствовал, что эта редька нуждается в воспитании. Хотя он еще официально не взял ее под свое крыло, но ведь он помог ей избежать опасности быть разорванной на части и даже подарил ей свое драгоценное Одеяние Серебряной Звезды. А она, вернувшись, просто выкинула его, как ненужную вещь?

Она действительно нуждается в воспитании. Ну что ж, пусть пока порадуетя, ведь он даже не видел ее лица. В конце концов, она смогла принять человеческий облик за месяц, и, что важно, без уродств.

— Что за черт! — вдруг закричал Жэнь Шэн, глядя на свое отражение в озере.

Его крик, начавшийся с изумления, постепенно перешел в растерянность и смущение.

— Мое лицо!

— Что с твоим лицом? — Цзинь Сяо не выдержал и подошел ближе. Бай Чжи и другие тоже подбежали.

Жэнь Шэн, вытирая лицо, равнодушно произнес:

— Оно слишком красивое.

...

По саду пронесся холодный ветер. Кажется, они только что услышали что-то странное. Все духи содрогнулись.

Цзинь Сяо, скрестив руки на груди, поднял бровь:

— Ты недоволен?

Его выражение лица не выглядело как реакция на что-то слишком красивое.

Но Жэнь Шэн покачал головой:

— Нет, я просто рад, что в этой жизни мое лицо не стало андрогинным, женоподобным или с острым подбородком и глазами динозавра.

Действительно, оно просто красивое, что, несомненно, поможет ему в поиске жены. Хотя, судя по лицу, оно также может помочь ему в роли жены. Но нужно быть довольным тем, что есть,

особенно если ты дух редьки.

Снова проведя рукой по лицу, Жэнь Шэн с удивлением отметил, что его кожа стала мягкой и гладкой, как у редьки. Видимо, после превращения он действительно стал похож на большую питательную пилюлю.

— Ну что, раз я уже принял человеческий облик, а те культиваторы уже здесь, что будем делать?

Они будут защищать сад или отправятся в большое переселение? И если это переселение, то куда — в Мир Яо или в Мир Людей?

Жэнь Шэн обратился к Цзинь Сяо, и тот, естественно, понял его. Подумав, он ответил:

— Раз проход к Духовной горе уже открыт как Миром Людей, так и Миром Яо, даже если мы защитим сад сейчас, они вернутся снова. Такие постоянные нападения будут мешать нашему совершенствованию. Кроме того, хотя ваша сила в этом саду вполне приличная, как только появятся сильные культиваторы или заклинатели-Яо, вы все станете материалом для их эликсиров и просто погибнете.

Последние слова Цзинь Сяо задели Бай Цай и Бай Чжи. Они прекрасно понимали, что, хотя в Духовной горе их защищают запреты сада, как только они покинут его, их опыт в боях и общении с внешним миром окажется ничтожным. Малейшая ошибка — и их схватят культиваторы. Поэтому, хотя они провели тысячи лет в этом саду, их жизнь была неплохой благодаря компании друг друга и обилию духовной энергии.

Однако спокойная жизнь не может длиться вечно. Люди и монстры-звери никогда не успокаиваются!

— Ладно, я полностью поддерживаю идею уйти, будь то в Мир Людей или Мир Яо, лишь бы можно было попробовать разные духовные блюда и увидеть красивых людей. Но сразу скажу: кроме старшего Жэнь Шэна, который не был связан запретами, потому что бессмертные пришли слишком внезапно, мы, Бай Чжи и Бай Цай, не можем покинуть этот сад.

Чжу Яо, трясая своими листьями, выразил сожаление, а затем превратился в модного мужчину с двумя листьями на голове и направился к выходу из сада.

Бум!

Невидимый запрет внезапно активировался, отбросив духа бамбука обратно на место.

Жэнь Шэн, наблюдая за стеной духовной энергии, на мгновение онемел. Вдруг он подумал: «Неужели эти духи признали меня старшим, чтобы я помог им снять запреты после превращения?»

Бай Цай и другие, заметив подозрительный взгляд Жэнь Шэна, дружно покачали головами, выражая невинность. Чжу Яо спокойно сказал:

— Старший, поверь, мы искренне восхищаемся тобой.

Жэнь Шэн молча отвернулся.

Цзинь Сяо, услышав это, лишь пократил глазами:

— Тебе все-таки стоит взять их под свое крыло перед уходом. Никто из них не вызывает доверия.

Хотя Жэнь Шэн чувствовал себя немного неловко из-за предложения Цзинь Сяо взять их под свое крыло, ради собственной безопасности он считал это необходимым.

В конце концов, он видел, что эти ребята совсем ненадежны. Один болтун, один модник, один постоянно думает о том, как отравить будущих врагов, а другой просто своим видом может вызвать кровь из носа. Хотя их сила еще не достигла невероятных высот, если выпустить их вместе, это станет оружием массового поражения, способным вызвать хаос во всем мире.

Поэтому, ради его блага и блага всех культиваторов и духов, он должен серьезно взять их под свое крыло. Чтобы не выпустить слишком опасных существ.

Как человек, который когда-то обладал полной свободой и правами, Жэнь Шэн не мог принять методы, связанные с наложением запретов или ограничений для подчинения. Он думал, что эти пятеро тоже будут колебаться или бороться за свою свободу, поэтому потратил десять минут на размышления о том, как предложить им выгоду или пригрозить, чтобы взять их под свое крыло.

Однако в мире культивации все нельзя воспринимать по обычным меркам. Кроме того, как человек в теле редьки, он не должен пытаться понять мышление настоящих духов растений.

Пока Жэнь Шэн еще обдумывал свои слова, пятеро во главе с Бай Цай сами, без единого взгляда в его сторону, прокололи его лапу и, взяв по капле крови, заключили контракт.

Когда Жэнь Шэн пришел в себя, его лапа уже опухла.

— ...Черт, вы взяли пять капель крови или целую чашку?!

Жэнь Шэн уже собирался взорваться от гнева, как его нежную, аппетитную лапу схватил тигр-оборотень с золотыми глазами и засунул в рот. Вздрогнув, он не успел вырвать руку, как вдруг почувствовал, как его Море сознания вздрогнуло, и в нем загорелись пять разноцветных точек.

Помолчав, Жэнь Шэн посмотрел на Хэй Му, превратившегося в человека в кожаных шортах:

— Слушай, у тебя все в порядке с головой?

Он мог понять, почему Бай Цай и другие подчинились, но Хэй Му, с его убийственным взглядом, который одним своим присутствием мог заставить кровь стынуть в жилах, явно не должен был становиться подчиненным.

Услышав это, Хэй Му гордо поднял бровь и фыркнул:

— Я просто так. Если ты нас предашь, я тебя так отлуплю, что с кровати не встанешь!

Жэнь Шэн молча отвернулся.

— Черт, разве так должны вести себя подчиненные? Мне нужны подчиненные, а не господа!

Цзинь Сяо, высосав кровь из лапы редьки, отпустил ее, несмотря на протесты и покрасневшее лицо Жэнь Шэна, и с насмешкой сказал:

— Вот поэтому я и говорю, что тебе лучше подчиниться мне. Во всем мире культивации нет

никого более несчастного и глупого, чем ты.

Подавляя недовольство и сопротивление редьки, тигр-оборотень продолжил:

— Хотя они заключили с тобой контракт хозяина и слуги, это самый легкий из всех возможных контрактов. Они, как слуги, обязаны лишь не предавать тебя и слушаться, а ты, в свою очередь, должен будешь кормить их своей кровью, если они получают ранения. Хм, ты просто питательная пилюля, а еще жалуешься!

<http://bllate.org/book/16919/1557791>